

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Владимир Дмитриевич СЕКЕРИН ^{a*},
Анна Евгеньевна ГОРОХОВА ^b,
Ольга Викторовна ПЕТРОВА ^c

^a доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой брендинга и визуальных коммуникаций,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Российская Федерация
bcintermarket@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2803-3651>
SPIN-код: 7893-4372

^b доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры брендинга и визуальных коммуникаций,
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Российская Федерация
gorohova.ae@rggu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5820-1687>
SPIN-код: 5086-2737

^c кандидат социологических наук, доцент, соискатель,
Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр»,
Москва, Российская Федерация
agor80@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1223-9045

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 704/2024
Получена 07.11.2024
Одобрена 12.12.2024
Доступна онлайн
13.03.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 339.138
JEL: O15, O31, O35

Ключевые слова:

инновационный университет,
коммерциализация инноваций, модель, ресурсоэффективность

Аннотация

Предмет. Создание инновационных университетов.

Цели. Сформировать эконометрическую модель инновационного университета.

Методология. Методом абстрактного моделирования получены эволюция моделей университетов и систематизация типов организации научно-исследовательской деятельности университетов, методом экономико-математического моделирования получена эконометрическая модель инновационного университета.

Результаты. Инновационный университет отличает способность реализовывать в значительных объемах научную деятельность и способность коммерциализировать полученные в ходе научных исследований результаты. Обосновано экономическое содержание модели инновационного университета, предложена концептуальная модель классификации типов организации научной деятельности университетов, основанная на двух критериях: доля внебюджетных доходов в общих доходах от научной деятельности, доходы от научной деятельности на одного сотрудника.

Выводы. Достоинствами предложенной классификации являются отражение сущности различных моделей университетов, в том числе перспективной модели – модели инновационного университета, а также информативность, наглядность, простота.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2024

Для цитирования: Секерин В.Д., Горохова А.Е., Петрова О.В. Экономическое содержание модели инновационного университета // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 179 – 193.
<https://doi.org/10.24891/ea.24.3.179>

В зависимости от целей функционирования университета в сфере научной деятельности можно выделить четыре основные модели вуза: классический университет, национальный исследовательский университет (НИУ), предпринимательский университет и инновационный университет.

Классический университет ориентирован на реализацию образовательной деятельности с учетом результатов фундаментальных исследований, при этом приоритетна образовательная составляющая, финансирование университета преимущественно бюджетное.

Национальный исследовательский университет ориентирован на создание и развитие научных подразделений, проводящих фундаментальные и/или поисковые исследования, при этом приоритетна научно-исследовательская составляющая, финансирование университета преимущественно бюджетное.

Предпринимательский университет ориентирован на рост предпринимательской активности, на стратегическое планирование своей деятельности, при этом приоритетна образовательная составляющая, финансирование университета – преимущественно за счет доходов от предпринимательской деятельности. Предпринимательский университет – высшее учебное заведение, способное привлечь дополнительные финансовые ресурсы для обеспечения своей деятельности, университет, использующий инновационные методы обучения, вуз, тесно взаимодействующий с промышленностью, где внедряются разработки университетских ученых [1].

Инновационный университет отличает способность реализовывать в значительных объемах научную деятельность и способность коммерциализировать полученные в ходе научных исследований результаты, при этом приоритетна научно-исследовательская составляющая, финансирование университета преимущественно за счет доходов от предпринимательской деятельности.

В отношении контентного изменения цели следует отметить четкую направленность на увеличение общего объема научной деятельности и расширение возможностей коммерциализации полученных научных результатов.

Различные модели университетов и их эволюцию можно описать с помощью логистических кривых (логистическая кривая Ферхлюста – Пирла), результат отражен на *рис. 1*. Логистические кривые применяются для моделирования нововведений, имеющих нелинейную природу, имеющих ограничения развития в пределах заданного временного интервала (прежде всего это ресурсные ограничения) и достигающих зрелой стадии в пределах конечного отрезка времени (процессы, при которых темпы роста не являются постоянными и зависят от масштабности, и в определенной точке произойдет замедление роста и наступит насыщение). На логистической кривой четко прослеживаются три различные стадии: формиро-

вание базы будущего роста, бурный рост и насыщение рынка с затухающими темпами роста.

На *рис. 1* прослеживается четкая временная разграниченность популярности различных моделей университетов. Так, до 2009 г. реализовывалась модель классического университета, затем в 2009–2019 гг. модель НИУ. Ее основной целью было «повышение престижности российского образования и попадание не менее пяти университетов в топ международных рейтингов¹. Государство обеспечивало возможность реализации указанной модели за счет такого инструмента, как «Проект 5-100». Цель была достигнута. Модель исчерпала свой потенциал по отношению к решению проблемы повышения результативности научной деятельности университетов.

В результате трансформации контента основной задачи университетов в сфере научной деятельности на смену пришла модель предпринимательского университета (2021–2030 гг.), цель которой – сформировать более 100 университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны. Государство обеспечивало возможность реализации указанной модели за счет такого инструмента, как проект «Приоритет 2030». Основываясь на логике развития указанных процессов, можно предположить, что данная модель исчерпает потенциал своего роста, ее нужно будет заменить моделью следующего поколения. В основе перспективной модели будет лежать более глубокое понимание сущности и функций университета при реализации научной деятельности. Подобной перспективной моделью может стать модель инновационного университета, ориентированного на реализацию в значительных объемах научной деятельности и способностях коммерциализировать научные результаты.

В соответствии с концепцией создания инновационного университета Г. Ицковича (H. Etzkowitz) [2–4] в университете наряду с исследовательской и учебной миссиями возникает новая миссия – социально-экономического развития. Для перехода к модели инновационного университета необходимы серьезные организационные изменения, ориентированные на создание благоприятных условий для трансфера знаний [5–7]. Разрешение разногласий между принципами университетской независимости и взаимозависимости от индустрии и государства должно разрешаться через создание гибридных организационных форматов и проектных методов управления [8–11].

Существуют различные классификации как университетов, так и форм организации научной деятельности в них. По видам вузов различают ведущие классические университеты РФ, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, вузы, самостоятельно разрабатывающие и утверждающие образовательные стандарты по всем уровням высшего образования, вузы со статусом государственного научного центра РФ, а также вузы, самостоятельно присуждающие ученые степени²; по специфике процессов ресурсного обмена вузов со стейкхолдерами различают исследовательские университеты, вузы – системные интеграторы, вузы – региональные интеграторы, вузы – региональные кадровые

¹ Проект 5-100: итоги программы. URL: <https://education.forbes.ru/authors/5-100-experts>

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

конструкторы [12]; по эволюции институционального многообразия, структурной динамики системы образования – исследовательские университеты, секторные вузы, инфраструктурные вузы, вузы общего развития [13]; по масштабу деятельности вуза – глобальные университеты, вузы – отраслевые лидеры, многопрофильные инфраструктурные вузы, вузы общего высшего образования; по функционально-территориальному подходу – исследовательские университеты, отраслевые (секторные) вузы, вузы общего профиля, локализованные отраслевые и территориально специализированные вузы [14–16]; по роли в производстве научных знаний – вуз передачи знаний, компетенций, навыков (передатчик); вуз – создатель нового знания, компетенций, навыков (генератор) [17, 18].

Однако у всех этих классификаций есть существенный недостаток: они не учитывают современных реалий – вуз как источник новых знаний и проводник их в различные сферы человеческой деятельности; указанные классификации статичны, основаны на одном критерии.

Современные классификационные (типологизационные) модели вузов должны учитывать:

- интересы различных стейкхолдеров (учащихся и/или их законных представителей, государства, работодателей);
- разнообразие вузов и многовариантность типологий (в реальности практически все вузы – примеры суперпозиций различных типов структур и моделей управления, то есть в «чистом виде» нет конкретных моделей);
- функциональность вуза, которая должна быть на первом плане, а на втором – любые попытки сформировать иерархичные системы.

При формировании модели инновационного университета, отражающей его суть: достижение значительных объемов научной деятельности и потенциала коммерциализации полученных научных достижений, важно определить критерии (факторы), которые позволяли бы идентифицировать инновационную модель.

В современных условиях для характеристики научной деятельности университетов используется большое количество показателей. Например, число публикаций в рецензируемых изданиях в расчете на одного работника; интенсивность инновационной активности (число стартапов, патентов, доходы от контрактов с предпринимательскими структурами); ориентация на международный уровень научных исследований; численность лиц, имеющих ученые степени и/или ученые звания; удельный вес расходов на исследования и разработки в объеме затрат вуза. Однако ни один из них не может быть использован для однозначной идентификации модели инновационного университета.

Инновационный университет отличают способность реализовывать в значительных объемах научную деятельность и способность коммерциализировать полученные в ходе научных исследований результаты. Вот почему, с одной стороны, в модели необходимы показатели, характеризующие масштабы научной деятельности (например, объем доходов от научной деятельности или, что более соответствует

содержанию модели инновационного университета, доля внебюджетных доходов в общих доходах от научной деятельности), с другой стороны, необходимы показатели, отражающие способность и/или результативность коммерциализации научных результатов (например, средняя доходность одного результата интеллектуальной деятельности (РИД), средний доход от научной деятельности в расчете на одного работника из числа профессорско-преподавательского состава (ППС) или научно-педагогического работника (НПР)).

В *табл. 1* отражена характеристика двух показателей для оценки вуза по способности и/или результативности коммерциализации научных результатов: средняя доходность одного РИД, средний доход от научной деятельности в расчете на одного работника.

Представляется целесообразным объединить перечисленные ранее подходы к классификации форматов организации научной деятельности университетов. В основу классификации могут быть положены следующие признаки: доля внебюджетных доходов в общих доходах от научной деятельности и доходы от научной деятельности на одного сотрудника. Результат этого синтеза представлен на *рис. 2*.

По оси абсцисс откладывается доля внебюджетных доходов в общих доходах от научной деятельности $I_{ВВ}$, а по оси ординат – доходы от научной деятельности на одного сотрудника I_Q .

Важным аспектом является построение шкал для оценки этих параметров. И если в отношении ординаты вопрос более или менее очевиден – можно использовать как основу шкалы показатель норматива доходов от научной деятельности на одного сотрудника, то в отношении шкалирования оси абсцисс – вопрос более сложный.

Предлагается использовать следующую шкалу оси ординат для оценки показателя среднего дохода от научной деятельности в расчете на одного работника из числа ППС:

- низкая – значения ниже 0,85 нормативного;
- средняя – значения в диапазоне [0,85; 1,15] от нормативного;
- высокая – значения выше 1,15 нормативного.

По нашему мнению, у показателя доли внебюджетных доходов в общих доходах от научной деятельности есть серьезные достоинства. Так, если значение этого показателя равно 0, следовательно, организация имеет только бюджетные доходы от научной деятельности (бюджетные задания, гранты, финансирование в рамках основной деятельности и т.п.), то есть вопросам коммерциализации полученных научных результатов вообще не уделяется внимания. С другой стороны, если все доходы от научной деятельности внебюджетные – это также неоптимальная ситуация в сфере расходования средств на научную деятельность. В этом случае организация занимается исключительно коммерциализацией ранее полученных научных

результатов или только коммерческими научными проектами. Недостатки подобной ситуации:

- государство могло бы также давать задания на научные исследования, так как очевидна эффективная организация научного процесса;
- для непрерывной коммерциализации результатов научной деятельности должен быть задел научных результатов.

Для обоснования шкалы значений для показателя удельного веса внебюджетных доходов в общих доходах от научной деятельности в вузах построим и проанализируем данные, представленные в *табл. 2* (таблица составлена по данным восьми лучших вузов, подотчетных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, на основе рейтинга лучших вузов России RAEX-100³). За 2016–2022 гг. отмечается стабильность в составе университетов-лидеров по параметру «уровень научно-исследовательской деятельности» – это Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет); Национальный исследовательский Томский государственный университет; Университет ИТМО; Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»; Университет науки и технологий МИСИС; Национальный исследовательский Томский политехнический университет; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Новосибирский государственный университет – национальный исследовательский университет.

Предлагается использовать следующую шкалу оси абсцисс для оценки показателя доли внебюджетных доходов в общих доходах от научной деятельности:

- низкая – значения в диапазоне [0%; 10%];
- средняя – значения в диапазоне [10%; 50%];
- высокая – значения в диапазоне [50%; 100%].

На *рис. 2* проведена диагональ верхнего левого координатного угла. Это сделано для разграничения области ресурсоэффективных и ресурсонеэффективных форм организации научной деятельности. В принципе это можно называть интенсивными и экстенсивными процессами.

Достоинствами предложенной классификации являются информативность, наглядность, простота.

Для построения эконометрической модели инновационного университета были использованы следующие данные по 156 государственным вузам в России, подведомственным Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, за 2016–2022 гг.:

³ Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2024 год. URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2024/

- количество созданных и использованных РИД и объемов доходов от использования РИД;
- информация о доходах от научной деятельности в разрезах бюджетного и внебюджетного характера; по видам доходов: от НИОКР, НТУ и РИД;
- численность ППС и НПР.

По восьми университетам – лидерам по параметру «уровень научно-исследовательской деятельности» были рассчитаны различные корреляции между критериями за 2019–2022 гг.

В основу модели инновационного университета могут быть взяты следующие факторы:

- как целевая функция – величина доходов от научной деятельности;
- как аргументы – величина внебюджетных доходов от научной деятельности и средний доход от научной деятельности в расчете на одного работника из числа ППС.

В табл. 3 указаны исходные переменные для построения эконометрической модели инновационного университета.

В ходе моделирования было получено следующее регрессионное уравнение:

$$Y = 933\,563,2 + 0,646X_1 + 128,3X_2.$$

Оценка качества модели:

- объясняющая способность модели 86% (хороший уровень – выше 70%);
- p -статистика: приемлема по всем переменным (все значения должны быть меньше 0,05);
- проверка значимости каждого фактора t -статистики: приемлемое значение по всем переменным ($t_{\text{крит}} = 2,04$);
- проверка корреляции: хороший уровень;
- F -статистика: хороший уровень;
- анализ остатков проведен графическим способом. В отношении этой модели гипотеза о гетероскедастичности остатков отвергается.

Модель инновационного университета:

$$\left\{ \begin{array}{l} D_{\text{нд}} = 933\,563,2 + 0,646X_1 + 128,3X_2 \\ I_{\text{вб}} \geq 50\% \\ I_Q > 1,15 \text{ от нормативного значения} \end{array} \right.,$$

где $D_{нд}$ – величина доходов от научной деятельности;

X_1 – доходы от внебюджетной науки;

X_2 – средний доход от научной деятельности на одного работника из числа ППС;

$I_{вв}$ – доля внебюджетных доходов в общих доходах от научной деятельности;

I_Q – доходы от научной деятельности на одного сотрудника.

Таким образом, предложена концептуальная модель классификации типов организации научной деятельности университетов, основанная на двух критериях: доля внебюджетных доходов в общих доходах от научной деятельности и доходы от научной деятельности на одного сотрудника, позволяющая выделить девять различных типов и систематизировать их на ресурсоэффективные и ресурсонеэффективные. Достоинствами предложенной классификации являются отражение сущности различных моделей университетов, в том числе перспективной модели – модели инновационного университета, а также информативность, наглядность, простота.

Таблица 1

Характеристика показателей для оценки способности вуза коммерциализировать полученные научные результаты

Table 1

Characteristics of indicators for assessing the university's ability to commercialize the obtained scientific results

Показатель	Достоинства	Недостатки
Средняя доходность одного РИД	Использование показателя будет препятствовать попыткам отразить фиктивные РИД в отчетности вузов	РИД имеют разную стоимость (от небольшой до очень существенной), поэтому показатель не имеет сильной корреляционной связи с доходами от научной деятельности (например, один РИД с высокой стоимостью, с одной стороны, и много РИД с меньшей стоимостью, с другой стороны; очевидно, что вторая ситуация лучше, но указанный показатель этот факт не отразит). Показатель имеет нестабильную динамику в разные годы (резкие колебания количества созданных РИД и доходов от РИД)
Средний доход от научной деятельности в расчете на одного работника из числа ППС или ННР	Отражает уровень вовлеченности сотрудников в приносящую доход научную деятельность. Показатель имеет стабильную динамику в разные годы (нет резких колебаний численности и доходов от научной деятельности)	Доход от научной деятельности напрямую не зависит от численности ППС, так как часть сотрудников занята в образовательной сфере

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Доля внебюджетных доходов в общих доходах от научной деятельности в выбранных вузах в 2016–2022 гг., %

Table 2

The share of extra-budgetary income in the total income from scientific activities in selected universities in 2016–2022, percentage

Значение показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Минимальное	22	25	19	16	14	15	21
Максимальное	70	69	83	73	87	92	92
Средневзвешенное	47	51	63	65	62	75	57

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Характеристика результативного показателя и признаков-факторов, отобранных для исследования (третий вариант) по данным за 2019–2022 гг.

Table 3

Characteristics of performance indicator and attributes-factors selected for the study (the third option) according to the data for 2019–2022

Показатель	Коэффициент корреляции
Доходы от научной деятельности Y	0,866
Доходы от внебюджетной науки $X1$	0,829
Средний доход от научной деятельности на одного работника из числа ППС $X2$	0,679
Справочно: мультиколлинеарность ($X1$ и $X2$) – нет	

Источник: авторская разработка

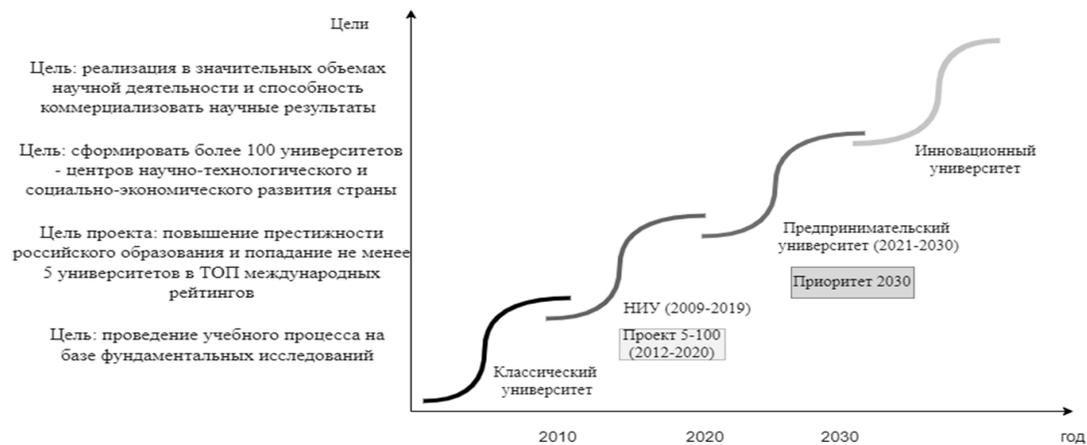
Source: Authoring

Рисунок 1

Эволюция моделей университетов и государственных инструментов их поддержки

Figure 1

Evolution of university models and government tools to support them

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Классификация типов организации научной деятельности университетов

Figure 2

Classification of types of organization of scientific activities of universities

I_Q	<i>Ресурсоэффективные (предпринимательские) формы организации научной деятельности университетов</i>			
I_Q больше нормативного значения	№ 1 НИУ (преимущественно бюджетное финансирование науки)	№ 2 Смешанный подход, сочетаются характеристики как НИУ, так и инновационного университета	№ 3 Инновационный университет	
I_Q близко к нормативному значению	№ 4 Научная деятельность фрагментарная в рамках отдельных государственных грантов и заданий	№ 5 Классический университет	№ 6 Предпринимательский университет	
I_Q меньше нормативного значения	№ 7 Научной (полноценной) деятельности в университете нет, осваиваются только выделенные бюджетные средства	№ 8 Отдельные усилия по реализации предпринимательской науки	№ 9 Развитие предпринимательской науки вопреки всему	
0	$I_{ВБ} \leq 10\%$ Низкая	$I_{ВБ}$ Средняя	$I_{ВБ} \geq 50\%$ Высокая	$I_{ВБ}$
	<i>Ресурсоэффективные формы организации научной деятельности университетов</i>			
	<i>Ресурсоэффективные формы организации научной деятельности университетов</i>			

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. 2007. № 1. С. 49–63.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-predprinimatelskiy-universitet?ysclid=m4seqam2q3273046428>
2. Ицковиц Г. Тройная спираль: университеты – предприятия – государство. Инновации в действии. Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
3. Барнетт Р. Осмысление университета // Alma Mater. 2008. № 6. С. 46–56.
4. Богдан Н.Н., Парфенова И.Ю. Организационная культура вуза в условиях реформ // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 6. С. 23–30.
URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/698>

5. Грудзинский А.О., Бедный А.Б. Трансфер знаний – функция инновационного университета // Высшее образование в России. 2009. № 9. С. 66–71.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transfer-znaniy-funktsiya-innovatsionnogo-universiteta?ysclid=lzl947q7ua188717470>
6. Каррье Г. Культурные модели университета // Alma Mater. 1996. № 3. С. 15–24.
7. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М.: Высшая школа экономики, 2011. 240 с.
8. Грудзинский А.О. Проектно-ориентированный университет. Профессиональная предпринимательская организация вуза. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2004. 370 с.
9. Демин П.В. Корпоративная культура предпринимательского университета: потенциал измерения // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 2. С. 65–75. URL: <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.02.021>
10. Dill D. The Management of Academic Culture Revisited: Integrating Universities in an Entrepreneurial Age. In: B. Stensaker, J. Välimaa, C. Sarrico (eds) *Managing Reform in Universities: The Dynamics of Culture, Identity and Organizational Change (Issues in Higher Education)*. Palgrave Macmillan, 2012, pp. 222–237.
11. Maurer R. Applying What We've Learned About Change. *The Journal for Quality and Participation*, 2010, vol. 22, no. 2, pp. 35–38.
12. Князев Е.А., Дрантусова Н.В. Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 6. С. 6–17. URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/425>
13. Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-vuzovskoy-seti-ot-sovetskogo-k-rossiyskomu-master-planu?ysclid=m4sftbcesq69735137>
14. Филиппов В.М. Многомерные социальные измерения университетов классического типа // Высшее образование сегодня. 2009. № 8. С. 4–7.
15. Мкртычян Г.А., Исаева О.М. Причины сопротивления персонала организационным изменениям: взгляд менеджеров как агентов перемен // Организационная психология. 2015. Т. 5. № 1. С. 22–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-soprotivleniya-personala-organizatsionnym-izmeneniyam-vzglyad-menedzherov-kak-agentov-peremen?ysclid=lzlae8z416778384951>
16. Гулиус Н.С., Юрина Е.А. Трансформация корпоративной культуры университета: социологический и лингвистический методы анализа // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 2. С. 106–121.
URL: <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.02.025>

17. Инновационный университет. Проектно-ориентированное управление: стратегия, интеграция, качество: сборник статей / сост. Р.Г. Стронгин, А.О. Грудзинский. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007. 218 с.
18. Kotter J.P., Schlesinger L.A. Choosing Strategies for Change. *Harvard Business Review*, 1979, vol. 57, pp. 106–114.
URL: <https://hbr.org/1979/03/choosing-strategies-for-change-2>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ECONOMIC SUBSTANCE OF THE INNOVATIVE UNIVERSITY MODEL

Vladimir D. SEKERIN ^{a,*},
Anna E. GOROKHOVA ^b,
Ol'ga V. PETROVA ^c

^a Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russian Federation
bcintermarket@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2803-3651>

^b Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russian Federation
gorohova.ae@rggu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5820-1687>

^c All-Russian Scientific Research Institute "Center",
Moscow, Russian Federation
agor80@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 704/2024
Received 7 Nov 2024
Accepted 12 Dec 2024
Available online
13 Mar 2025

JEL Classification:

O15, O31, O35

Keywords:

innovative university,
commercialization of
innovation, model,
resource efficiency

Abstract

Subject. The article discusses the creation of innovative universities.

Objectives. The study aims to form an econometric model of innovative university.

Methods. The evolution of university models and systematization of the types of organization of research activities of universities are obtained by the method of abstract modeling. The econometric model of innovative university is obtained by the method of economic and mathematical modeling.

Results. The study underpins the economic substance of the innovative university model, offers a conceptual model to classify the types of organization of scientific activities of universities, based on two criteria: the share of extra-budgetary income in the total income from scientific activities, the income from scientific activities per employee.

Conclusions. The advantages of the proposed classification are the reflection of the essence of various university models, including a promising model, i.e. the model of innovative university, as well as informativity, visibility, simplicity.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2024

Please cite this article as: Sekerin V.D., Gorokhova A.E., Petrova O.V. Economic substance of the innovative university model. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2025, vol. 24, iss. 3, pp. 179–193. <https://doi.org/10.24891/ea.24.3.179>

References

1. Konstantinov G.N., Filonovich S.R. [What is an entrepreneurial university?]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2007, no. 1, pp. 49–63.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-predprinimatelskiy-universitet?ysclid=m4seqam2q3273046428> (In Russ.)
2. Etzkowitz H. *Troinaya spiral': universitety – predpriyatiya – gosudarstvo. Innovatsii v deistvii* [The Triple Helix: University–Industry–Government Innovation in Action]. Tomsk, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics Publ., 2010, 238 p.
3. Barnett R. [Understanding the University: Institution, Idea, Possibilities]. *Alma Mater*, 2008, no. 6, pp. 46–56. (In Russ.)
4. Bogdan N.N., Parfenova I.Yu. [Organizational culture in reform conditions]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2009, no. 6, pp. 23–30. URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/698> (In Russ.)
5. Grudzinskii A.O., Bednyi A.B. [Knowledge transfer as a function of innovative university]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2009, no. 9, pp. 66–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transfer-znaniy-funktsiya-innovatsionnogo-universiteta?ysclid=lzl947q7ua188717470> (In Russ.)
6. Carrie G. [Cultural models of the university]. *Alma Mater*, 1996, no. 3, pp. 15–24. (In Russ.)
7. Clark B.R. *Sozdanie predprinimatel'skikh universitetov: organizatsionnye napravleniya transformatsii* [Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation]. Moscow, HSE Publ., 2011, 240 p.
8. Grudzinskii A.O. *Proektno-orientirovanniy universitet. Professional'naya predprinimatel'skaya organizatsiya vuza* [A project-oriented university. Professional entrepreneurial organization of the university]. Nizhny Novgorod, Lobachevsky University Publ., 2004, 370 p.
9. Demin P.V. [Corporate culture of the entrepreneurial university: Measurement potential]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2017, vol. 21, no. 2, pp. 65–75. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.021>
10. Dill D. The Management of Academic Culture Revisited: Integrating Universities in an Entrepreneurial Age. In: B. Stensaker, J. Välimaa, C. Sarrico (eds) *Managing Reform in Universities: The Dynamics of Culture, Identity and Organizational Change* (Issues in Higher Education). Palgrave Macmillan, 2012, pp. 222–237.
11. Maurer R. Applying What We've Learned About Change. *The Journal for Quality and Participation*, 2010, vol. 22, no. 2, pp. 35–38.

12. Knyazev E.A., Drantusova N.V. [Institutional dynamics in Russian high education: Machinery and trajectory]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2013, no. 6, pp. 6–17.
URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/425> (In Russ.)
13. Kuz'minov Ya.I., Semenov D.S., Frumin I.D. [University Network Structure: From the Soviet to the Russian “Master Plan”]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2013, no. 4, pp. 8–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-vuzovskoy-seti-ot-sovetskogo-k-rossiyskomu-master-planu?ysclid=m4sftbcesq69735137> (In Russ.)
14. Filippov V.M. [Multidimensional social dimensions of classical type universities]. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*, 2009, no. 8, pp. 4–7. (In Russ.)
15. Mkrtychyan G.A., Isaeva O.M. [Staff resistance to organizational changes: A view of managers as change agents]. *Organizatsionnaya psikhologiya = Organizational Psychology*, 2015, vol. 5, no. 1, pp. 22–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-soprotivleniya-personala-organizatsionnym-izmeneniyam-vzglyad-menedzherov-kak-agentov-peremen?ysclid=lzlae8z416778384951> (In Russ.)
16. Gulius N.S., Yurina E.A. [University corporate culture transformation: Sociological and linguistics diagnosis methods]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2017, no. 2, S. 106–121. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.025>
17. *Innovatsionnyi universitet. Proektno-orientirovannoe upravlenie: strategiya, integratsiya, kachestvo: sbornik statei* [Innovative University. Project-oriented management: Strategy, integration, quality: a collection of articles]. Nizhny Novgorod, Lobachevsky University Publ., 2007, 218 p.
18. Kotter J.P., Schlesinger L.A. Choosing Strategies for Change. *Harvard Business Review*, 1979, vol. 57, pp. 106–114.
URL: <https://hbr.org/1979/03/choosing-strategies-for-change-2>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.